

ПУСТАЯ

Корона огня и пепла

ЧИТАЙТЕ КНИГИ МИРЫ САЛЬЕ:

Цикл «Мальн»:

Мальн. Кровь и стекло

Мальн. Наследие древних

Мальн. Духи и Жертвы

Цикл «Пустая»:

Пустая. Корона ночи и крови

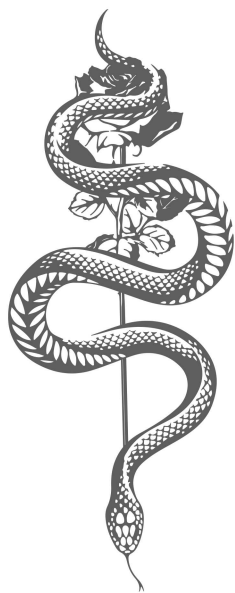
Пустая. Корона огня и пепла

Продолжение следует...

МИРА САЉЕ

Пустая

Корона огня и пепла

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С16

Иллюстрация на обложке *AceDia*

Карта на форзаце *Глафиры Хвостиковой*

Арт на нахзаце и внутренние арты *Digital Wizards*

Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Салье, Мира.

С16 Пустая. Корона огня и пепла (#2) / Мира Салье. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с. — (Young Adult. Легенды Оглама и другие истории Миры Салье).

ISBN 978-5-04-235916-3

Врата в подземный мир открыты. Прежние союзы рухнули. Надвигается последняя война.. и не все народы смогут ее пережить.

Кэллам, законный король Риналии, находится в плену своего жестокого брата-близнеца, который изо дня в день калечит его разум и меняет воспоминания.

Преданная возлюбленным и вновь лишенная крыльев, Делла вступает в союз с Дарнилом, с тем, кто всю жизнь ее тайно оберегал. Она уже не та пустая девушка, какой была на землях Мирита, ведь связана нерушимыми узами с принцем ада, а по ее жилам течет его сила. Но кому на самом деле теперь можно доверять? Чтобы расплести паутину лжи и вернуть свою любовь, Делле придется спуститься в земли огня и пепла, в самую преисподнюю, где ее ждет худшее испытание — очередные игры близнецов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235916-3

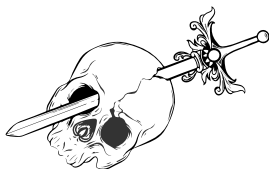
© Салье М., 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается всем, кто совершал ошибки из-за разбитого сердца и кому судьба дарила второй шанс...

ПРОЛОГ

«Одна сила — один Избранный...»

Дневник неизвестного. Том первый

Эмилиан

Ты не боишься боли. Похвально, — сказал Эмилиан и провел клинком из адского огня по обнаженной груди ненавистного типа, оставляя кровавые борозды. Его ноздри уловили отвратительный запах паленой плоти.

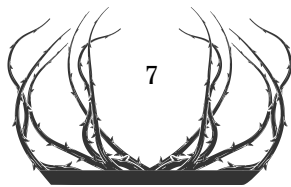
Этот ублодок не показал даже мимолетного проблеска страха. Взгляд Эмиля скользнул по его коротким грязным волосам, по отросшей за последние дни щетине, затем переместился на белые полосы шрамов от недавних ран, которые уже успели затянуться. Несмотря на ринальское происхождение генерала, адский клинок всегда оставлял на теле след.

— Случись это несколько веков назад, мы, вероятно, смогли бы стать друзьями.

Алин негромко рассмеялся между приступами кашля.

— Тебе не меньше меня известна истинная причина твоей ненависти ко мне.

— И то верно. Ты знаешь о моей слабости, но и мне известна твоя. Андрия. Любимая сестрица, единствен-

ная из твоей прелестной семейки, кто не отвернулся от жалкого труса.

Генерал вскинул голову. Его черно-красные глаза вспыхнули в тускло освещенной комнате. Древние каменные стены, казалось, источали сырость и мерзкую вонь, как будто повсюду разлагались груды трупов, оставленных давними предшественниками.

— Только тронь ее, сукин ты сын.

— Вот он, проблеск страха. — Эмилиан наклонил голову и слегка улыбнулся. *Наконец-то.* Он наслаждался тем, что видел и чувствовал ужас своего врага, буквально вдыхал чужую боль. — Ты не боишься ни пыток, ни смерти, но если этот клинок коснется ее нежной кожи... — продолжил он, делая новый порез на груди Алины. — Я найду ее, *друг.*

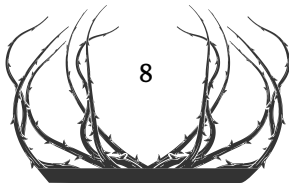
— Тронешь мою сестру — я самолично прикончу тебя.

Эмиль улыбнулся еще шире, наблюдая, как Алин морщится от боли. Он мог бы пригвоздить ублюдка к стене и подвергнуть медленной, мучительной смерти, однако генерал бы достойно принял свой конец. А Эмилиану хотелось, чтобы тот умолял его. Это перевешивало жажду мщения.

В памяти вдруг всплыло воспоминание.

У окна стоял восьмилетний ребенок и тихо шмыгал носом, стараясь сдерживать слезы. Он отчаянно хотел казаться сильным, не показывать свою слабость даже перед близким другом.

— Он ненавидит меня... Мой отец... он сказал, ему стыдно, что у него такой трусливый сын. Семья отреклась от меня.

Мальчик на пару лет старше обхватил его за плечи и заставил посмотреть ему в глаза.

— Ты всего лишь ребенок, и твоему отцу следовало бы об этом помнить.

— Ты тоже был ребенком, когда получил крылья несколько лет назад.

— Все дети разные, друг.

Маленький Алин хмуро посмотрел на Кэла.

— Прежде всего, мы ринальцы. Так сказал отец. Наш народ всегда держится мужественно и никогда не дает волю чувствам. Никто не должен заметить наш страх, тем более риньяр.

Брат Эмиля покачал головой и встряхнул мальчика за плечи.

— Лорд Дариус кретин и мерзавец. Настоящий отец помогает и поддерживает собственного ребенка.

— Я уже столько раз пытался связаться с риньяром, но...

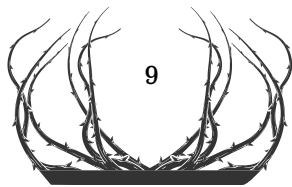
— Не сдавайся! У тебя обязательно получится, — упрямо твердил Кэл. — Оставайся здесь сколько потребуется, живи со мной в замке. Я буду рядом, буду помогать тебе. Ты мой друг, Алин. Нет, ты мой брат! А братья поддерживают друг друга, всегда и во всем.

Эмилиан наблюдал за развернувшейся сценой, стоя у приоткрытой двери. Тогда он впервые почувствовал, как внутри у него растекается что-то мерзкое и тягучее.

Ревность, приправленная ненавистью.

Хрена с два!

У Кэллама только один брат. Он. Эмилиан. Его обратная сторона. Его половина. И никто не смеет вставать между братскими узами, что связывают их с самого рождения.

Эмиль стиснул зубы и еще глубже вогнал клинок в плоть ублюдка. Ощутил, как раскаленное лезвие упирается генералу в ребро, но даже тогда тот не издал ни звука, только едва заметно поморщился.

— Закончил развлекаться с новой игрушкой? — раздался тихий мелодичный голос. — Я не для того тебя освободила, чтобы ты тратил время на прислужников брата. У нас много работы. Твой отец ждет.

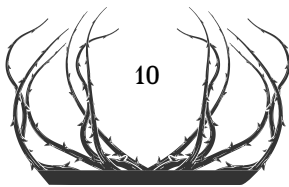
Анаида подошла ближе и застыла возле стойки с пыточным орудием, которым демоны с особой жестокостью недавно истязали пленника. Ее распущенные волосы цвета каленой меди сверкали, словно дорожка кровавой луны на воде. Покрытая красным загаром кожа переливалась в тусклом свете ламп, однако в обсидиановых глазах таилась лишь тьма. Ее поистине неземная внешность поражала и завораживала.

— Я благодарен за то, что ты нашла меня, но если еще раз посмеешь приказывать мне, то окажешься на его месте. — Эмилиан кивнул на Алину и заставил огненный клинок исчезнуть. — И мои отношения с отцом тебя не касаются.

Анаида в ответ широко улыбнулась, обнажая острые клыки. В ее движениях не чувствовалось ни скованности, ни страха.

Эмиль никогда ничего не испытывал к этой демонице, но она как никто другой умела разжигать в мужчине страсть. Бесспорно, их близость была хороша. Даже очень.

Он получал особое удовольствие от того, как Кэллам мучился, гадая, кто из близких его предал. Брат даже не догадывался, для чего на самом деле Анаида поджарила ему мозги. Тогда-то, на берегу, она и увидела в его изму-

ченном сознании всю интересующую ее информацию: где он захоронил близнеца и как его освободить.

Эмилиан сразу понял: Кэл не знал последствий своих действий, не подозревал, что если полностью иссушенное тело ринальца возродить к жизни, то оно более не сможет обходиться без крови. Неосознанно, но он сам создал новый вид.

Скоро брат присоединится к нему, а затем Эмиль преобразит и всю Риналию.

Нападение на риньяров было спланированным шагом, но также и отвлекающим маневром. Вдвоем с Анаидой они продумали план: вместе с ней и ее адскими тварями Эмилиан тайно проник в королевство, а когда началась битва, полетел в замок и стал ждать клятую демоницу, которая едва все не испортила. Он велел ей не вступать в сражение, а следовать за ним, потому что не мог самостоятельно сотворить разрыв — был лишен сил. Благо она не пострадала и появилась вовремя.

Они пробрались, как гребаные воры, в королевские покои, пока Кэллам безмятежно спал в объятиях Деллы.

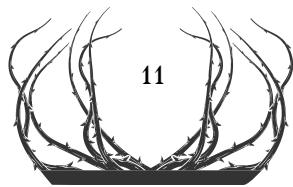
В его, Эмилиана, на хрен, собственной спальне!

Анаида обездвижила измученного телом и разумом брата, а затем Эмиль, выпив почти всю его кровь, вернул себе силы. После этого демоница забрала обескровленное тело Кэла и исчезла в разрыве.

Эмилю не составило труда притвориться своим близнецом. Сложно было вежливо отвечать его близким, вместо того чтобы вырвать им глотки.

— Вы нашли девчонку? — спросил он, покинув темницу, и взмахом руки приказал страже запереть двери.

— Нет. Врата в преисподнюю открыты. Для чего тебе эта полукровка? — Анаида пристально посмотрела на

него в ожидании ответа, и Эмилиан уловил тщательно скрываемую ею эмоцию. Ревность. — Безмозглые жители поднебесного мира скоро поймут, что являются всего-навсего пищей для демонов.

— Ты знаешь историю рождения Деллы, знаешь, что я хочу ее.

Они шли по промозглому каменному коридору, подсвеченному редкими лампами, и Анаида несколько мгновений, казалось, о чем-то раздумывала.

— Я всегда была рядом с тобой, одна искала тебя. Сначала терпела ту грязную девку из Виана, а теперь...

Эмилиан оскалился, чувствуя, как глаза наливаются кровью. Демоница умолкла на полуслове и расправила плечи, будто приготовилась отразить нападение.

— Не смей говорить об Амелии. Поняла?

Анаида слегка раздула ноздри — верный признак ее изумления и гнева.

Эмиль же пытался отогнать картины прошлого, образ обескровленного тела единственной женщины, которую он когда-либо любил.

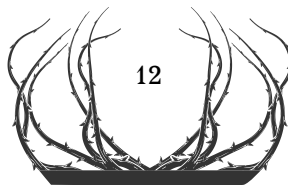
Повисшая тишина послужила лучшим предупреждением, чем любые угрозы.

Миновав еще одну арочную дверь в толстой стене, они вышли в коридор, больше похожий на туннель.

— Твой брат готов? — спросила демоница, наконец совладав с собой.

— Хм... Не уверен. Ему придется доказать свою преданность.

— А я говорила, что этот способ ненадежен. Ты выпил *почти* всю его кровь. Нужно было полностью иссушить тело Кэллама и только потом давать ему человеческую кровь.

В ее словах звучала доля истины. Эмилиан знал это и без напоминания.

— У меня нет столько времени.

— Нам не нужен Кэллам, чтобы добиться цели, — возразила Анаида, сверкнув длинными ногтями, которые могли с легкостью вспороть горло. — Он только мешает. Залитый солнцем мир — вот чего желает твой близнец.

— Брат будет подле меня, как и должно было быть всегда, — напомнил Эмиль. Ему уже наскучил этот разговор.

— Твое нетерпение вновь тебя погубит.

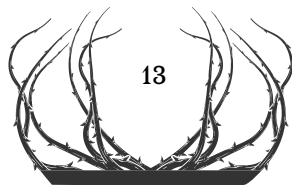
В одно мгновение он оказался рядом с демонией и прижал ее к каменной стене, обхватив шею ладонью.

Оставить тело Кэллама иссыхать и ждать? Бессмысленная трата времени. Однако слепо бросаться вперед навстречу неизведанному — решение тоже не из мудрых. Эмилиан хорошо понимал это и без чужих советов. Вот почему у него был запасной план.

— Осторожнее, Анаида, ты забываешь, кто я...

— Я всегда знала, кто ты. — Она лукаво, по-змеиному, улыбнулась.

И тогда он накрыл ее рот своим, проталкивая язык внутрь. Эмиль сминал ее губы до боли, с таким напором и жадой, которые сопровождали его везде и повсюду. Анаида подалась навстречу, словно хотела вжать свое тело в его, слиться с ним в одно целое. Она впивалась ногтями ему в плечи, едва не прорезая плоть, а он глотал ее стоны один за другим. Кровь жидким огнем струилась по его венам и болезненно отдавалась в паху.

Это желание... Эмилиан ощущал его совсем недавно. Неудержимое и сладкое чувство, что сродни пропасти, готовой поглотить его.

Он жадно обхватил ладонью грудь Анаиды, скрытую черным кожаным топом, и сильно сжал ее, затем повторил. Снова и снова. Ей такое нравилось, как и ему. Он слишком сильно хотел... облизывать обнаженное тело, покусывать его зубами, ласкать руками и ртом.

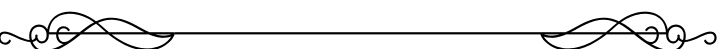
Хотел делать все эти дикие вещи, но не с ней.

Эмиль с трудом разорвал поцелуй и увидел в удивленных глазах демоницы желание, так похожее на его собственное.

Одно короткое мгновение они смотрели друг на друга, хрипло дыша, а затем он сделал шаг назад, расправил лацканы камзола и сказал:

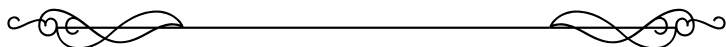
— Ты права, Анаида, у нас много работы. И начнем мы с главного. Мне. Нужна. Делла.

Лишь связь принца ада с полукровкой поддерживает ее жизнь. Узы эти невозможно разорвать, но их можно извратить.

Дневник неизвестного. Том второй

Делла

Не с первого раза, но Делла все же разлепила веки и прищурилась от яркого солнечного света. Когда ее глаза немного привыкли к окружающей обстановке и мерцающим бликам, прыгающим по белому потолку с позолотой, она медленно села, поморщившись от тупой боли в висках, а затем обвела взглядом комнату.
Мирит...

Покои ее отличались великолепием и богатым убранством. Тяжелые золотистые шторы были широко раздвинуты, позволяя солнцу освещать большую часть спальни через высокие арочные окна.

День сейчас был или ночь, Делла не поняла.

Пол и стены покрывал белый с золотыми прожилками мрамор, а центр комнаты устилал ковер с высоким ворсом. Столы, стулья и диванчики возле огромного камина тоже были в золотистых тонах. Только в Мирите вся мебель была отлита из настоящего золота. Именно

